

The background is a detailed historical map, likely a 17th-century world map. It features a circular projection with a grid of latitude and longitude lines. The map includes various geographical labels in Latin and German, such as 'GROENLANDIA', 'Spittbergen', 'YSLANDIA', 'CANARIE', 'S. Helena', 'TROPICUS', 'AMERICA MERIDIONALIS', 'HOLLANDIA NOVA', and 'Tasmania'. There are also illustrations of mythical figures and ships. A central title cartouche is surrounded by a laurel wreath.

Тим Ясенов

Роберт
Джонсон

и тайна королевы
Марго

16+

Тим Ясенов

**Роберт Джонсон и
тайна королевы Марго**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ясенов Т.

Роберт Джонсон и тайна королевы Марго / Т. Ясенов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Приквел к первой повести об историке Роберте Джонсоне. Отважный искатель приключений вместе со своей новой спутницей отправится на поиски двух самых загадочных артефактов, так или иначе связанных с именем жестокой королевы из средневековья.

© Ясенов Т., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Предисловие

Все персонажи и события, описанные в этой повести, вымышленные и не имеют отношения к реальности.

Глава 1 “Кто такая Марго?”

Август 1935 года был по-настоящему жарким. Роберт Джонсон подолгу плавал в бассейне, чтобы охладиться, но основное время он, как и всегда посвящал поиску информации о мировых тайнах и загадках.

Работа сейчас заключалась лишь в периодических выездах на места обнаружения кладов или просто для дачи консультаций музеям и археологическим группам.

Но в один прекрасный день, а он был действительно прекрасен: с самого утра у героя было хорошее настроение, будто он предчувствовал, что что-то случится – в почтовом ящике Джонсон нашел письмо от старого друга из Румынии Ханзы Стефана.

Это был историк пятидесяти одного года, полный, если не сказать толстый, он, как и любой профессор, носил очки и один и тот же костюм, просто потому что не считал нужным наряжаться перед книгами и другими крупными историей.

Ханзи был любителем мифов и мистики. Это было его призванием, что Роберт не совсем одобрял, но считал, раз человек чувствует себя на своем месте, значит все в порядке.

Историки познакомились на раскопках древнегреческого города на юге Румынии. Тогда Джонсон блеснул знаниями о греческих монетах, а Стефан – о мифах Греции.

Получив письмо, Роберт тут же принес его в кабинет и прочел. В нем Ханзи предлагал поехать с ним на поиски “Сокровища королевы Марго”. По его сведениям, оно может храниться в одном очень известном месте в самом сердце его родной страны.

“Он опять за свое, – усмехнулся Роберт, – неужели “Сокровище” существует? Хотя почему бы и нет. У меня есть время, поэтому я поеду в очередное путешествие. Полечу ближайшим рейсом. Думаю, я точно не проведу время даром”.

Джонсон купил билеты на ближайший рейс в Бухарест и стал ждать того дня, когда он наконец отправится в Румынию. Он уже соскучился по старому другу, да и хотелось сменить обстановку, проветриться и возможно приблизиться к очередной тайне веков.

“А вдруг мы сойдем с ума? – стал опасаться Роберт, – вдруг это “Сокровище” действительно опасно для психики? Я, конечно, не из боязливых, но это же оно... кто его знает, что за мистика таится внутри него. А может это не мистика, а просто человеческий страх? Все это лишь средневековые мифы, что в них верить”.

Наконец настал день отлета. Джонсон сел в самолет и отправился в многочасовой полет в Румынию с двумя пересадками.

Как и всегда, Роберт надел любимую шляпу, взял свой кнут и сумку.

В дороге герой посматривал в окно, спал и иногда болтал с неразговорчивым, но сильно скучающим мужчиной, что сидел рядом с ним. Тот оказался членом съемочной группы, который ехал снимать новый фильм по роману Брэма Стокера “Дракула”.

“Ну конечно, где же, как ни в Румынии, его снимать. А я еду на поиски следов другой таинственной и темной личности – королевы Марго”, – подумал Джонсон, хотя не особо то и верил в то, что рассказывалось в мифах про эту “кровавую даму”.

Пришло время вам, читатели, узнать, кто такая королева Марго, и что за такое “Сокровище” собираются искать наши герои.

Доподлинно известно, что граф Михэй II, живший в княжестве Трансильвания в середине XVI века, был женат на дочери английского лорда Стейтсфилда – Маргарет. Судя по совместным портретам супругов и некоторым письменным источникам, Маргарет или просто Марго была жесткой, принципиальной, но чертовски красивой.

У нее были ослепительные рыжие волосы и светлая кожа. Однако вскоре после свадьбы Марго преобразилась: она стала злее и агрессивнее. Болезнь исказила лицо и все тело, и она стала вампиром. По непроверенной информации, то есть слухам, она частенько пила кровь мужа, а иногда выходила из замка, чтобы напиться крови у случайного прохожего. Михэй очень любил жену и тщательно прятал ее от инквизиции, но однажды она убила его брата, когда тот приехал в гости. Тогда граф рассердился на Марго и сказал ей, чтобы она немедленно убиралась из его дома, пока он не вызвал инквизиторов, но свирепая вампирша схватила меч и отрубила голову мужу. Она проткнула его череп, насадив его на меч, и оставила этот “подарок” ночью перед входом в церковь ближайшей деревни.

Инквизиция сразу же поняла, что произошло, и на Марго началась охота, но она исчезла бесследно, лишь иногда в городе Брашов стали пропадать ночные часовые, обычно в полнолуние и по весне.

Голову Михэя на мече оставили инквизиторы для своих целей. Было выяснено опытным путем, что никто из обвиненных в ереси не выдерживал дольше часа в одной камере с этим жутким предметом. Одни признавались в грехах, другие сходили с ума, в общем, никто, даже сами инквизиторы, не могли смотреть на ужас, застывший в глазах некогда живого графа.

Тогда же этот артефакт получил прозвище “Сокровище для инквизитора” за то, что помогал “раскалывать” людей, а позже его окрестили “Сокровищем королевы Марго”, ведь это когда-то было для вампирши самым дорогим и близким, настоящим сокровищем, а после – жутким предметом пыток безжалостных блюстителей церковного порядка.

После того, как инквизиция в Румынии прекратила свою работу, “Сокровище” куда-то бесследно исчезло. Одни искали его в той самой церкви, где его впервые обнаружили, другие на кладбищах, а кто-то и вовсе боялся представить, что случится, если этот жуткий предмет из прошлого, на котором пролились реки крови и были загублены тысячи жизней, всплывет из глубины веков...

Глава 2 “Все средства хороши”.

Роберт прилетел в Бухарест и сразу же поехал на такси к дому, где жил его друг Ханзи.

Это был обыкновенный дом в центре города. Здесь и вырос будущий историк. Довольно странно для такого человека, как Стефан, что он за всю жизнь не сменил места жительства или работы. В этом он любил постоянство, а вот по работе все время ездил куда-то, что-то изучал, словом, не сидел на месте.

Джонсон приехал ранним утром, когда его друг должен был еще спать. “Неудобно будить его, но раз ему не терпелось искать “Сокровище”, то он должен быть готов принять меня в любое время”, – решил Роберт и постучался.

Дверь открылась не сразу. Перед героем предстал тучный мужчина в клетчатой рубашке, маленьких очках в металлической оправе, его немногочисленные волосы были взъерошены, а на щеке темнело пятно от чернил.

– Привет, Боб! Как давно мы не виделись, – обрадовался профессор, пожимая руку Джонсону.

– Да, Ханзи, сколько лет.

– Ты что так рано? Не спишь?

– Ты же знаешь про часовые пояса. Вылетел утром, а прилетел к рассвету. Я бы сейчас не прочь поспать, но думаю, нам некогда. Впереди важное открытие, да?

– Еще какое, я все разузнал. Нам остается лишь попасть в церковь Крецулеску. Я уверен, что “Сокровище” там. Проходи, только у меня бардак, – пригласил Стефан.

Роберт зашел в знакомую квартирку, которая, как и всегда, была завалена бумагами, одеждой и еще не пойми чем. Письменный стол был заставлен книгами и застелен бумагами.

– У тебя на щеке чернила, – заметил гость, – ты что, бумагой вытирался?

– Нет. Я просто уснул за столом, и лег на свежую запись. Ты же знаешь, сколько я работаю ради великих открытий.

– Ох, знаю. Я сам такой. Но я хотя бы не сижу ночью над работой, сон – это святое, – сказал Джонсон.

Ханзи привел себя и свой письменный стол в порядок и показал Роберту источник, из которого он узнал о местонахождении черепа. Это был манускрипт из последних записей инквизиторов. Там было сказано, что “Сокровище” было перевезено в церковь Крецулеску в центре Бухареста.

– Почему ты уверен, что его не перевезли оттуда куда-то еще? – спросил Роберт.

– Потому что о нем мало кто знал кроме самих инквизиторов. Как только эта организация прекратила свое существование, все ее тайны оказались закрыты для всех. Ты представляешь, с каким трудом я достал эту запись? – заявил историк.

– Представляю. Ну так что? Нам остается только проникнуть в церковь и изучить ее вдоль и поперек. Там есть катакомбы?

– Где ж их нету, есть. И я более чем уверен, что в одном из склепов лежит этот непри- метный артефакт. А вообще может быть и такое, что там побывали вампиры и забрали череп к себе.

– Какие еще вампиры? Я знаю, что есть люди, которые пьют кровь. У них с головой не в порядке, но зачем им эта голова?

– Да в общем-то и незачем. Но им нужна чаша Иуды. О, точно! Можно отправиться на поиски чаши Иуды! – воскликнул профессор.

– Ну ты решил все мифы проверить, – с насмешкой скептика произнес Джонсон.

– А почему нет? Мой знакомый Петру Коман как раз занимается мифами Румынии. Тебе надо поговорить с ним. Да и мне тоже. Он многое может рассказать. Он как-то обмолвился, что слышал о тайном обществе вампиров, которое было основано еще в начале нашей эры и существует до сих пор. Но я об этом мало знаю. Он лучше знает, так что после головы Михэя II мы обязательно займемся вампирами.

– Ладно. Я в общем-то свободен. Так что я составлю тебе компанию, – пообещал Роберт.

После завтрака герои собрались и пошли к церкви.

Крецулеску считается одной из самых старых церквей Бухареста. Она была основана в 1772 году. Это кирпичная церковь овальной формы с двумя куполами.

Войдя внутрь, Джонсон увидел там непривычное для себя убранство православного храма. Утренняя служба уже прошла, поэтому людей там не было. На стенах были надстроены леса, видимо здесь шла реставрация.

– Как мы проникнем в катакомбы? – спросил Джонсон?

– У меня есть один проверенный способ, – сказал профессор и достал из кармана отмычку.

– А я думал, ты примерный историк, – улыбнулся Роберт.

– Эх, Боб, ради открытий и не такое сделаешь. Сам знаешь, эти священнослужители никогда не пустят в свое тайное логово и найдут этому тысячу причин. А пока нас никто не видит, можно и не привлекать свидетелей.

– Я уверен, что в таком старом храме наверняка есть потайной ход, – заявил Роберт.

– Да. Пойду в алтарь и поищу там, а ты оставайся здесь, – сказал Ханзи.

Стефан ушел за дверь в комнату, в которой не бывает посторонних. Он зажег свечи, которые уже были потушены по окончании службы, и огляделся. Никаких дверей и люков. Он даже заглянул за иконы, но там не было ни подозрительных выступов, ни щелей.

Тогда он взял большой подсвечник, ставившийся на пол, и стал стучать им по плиткам на полу. Ханзи показалось, что звук от одной из них был другим.

Пришел Роберт и спросил, что тут за стуки. В ответ профессор сказал:

– Вот здесь, кажется, есть люк. Попробуй поднять одну плитку.

Американец склонился над полом, пока его напарник держал над ним свечи.

Роберт взял ножик и его лезвием смог подцепить плитку, словно она и не была приклеена.

“Странно, что она так приподнялась, неужели, там кто-то недавно был?” – удивился герой.

Он поднял плитку и обнаружил под ней пустоту. В ней он увидел человека.

Вдруг послышался грохот. Это захлопнулись двери церкви.

Из подземелья высунулся незнакомец с пистолетом в руке. Он был в немецкой форме.

– Ну здравствуйте, охотники за сокровищами, – послышался голос сзади на немецком...

Глава 3 «Необдуманный план»

“Черт, это засада, – подумал Роберт, – но как они узнали о нас?”

– Доктор Джонсон и профессор Стефан, – произнес все тот же голос с порога.

Герои вышли из алтаря, и перед ними предстали четверо немцев с пистолетами и один без оружия, но с тростью, которая являлась больше аксессуаром, чем опорой. На груди у него висела эмблема: меч, обвитый лентой, а вокруг – надпись. Этот офицер был совсем молод, если не сказать юн. У него были голубые глаза, строгая немецкая выдержка и типичные арийские черты лица.

– Вы и есть главный? – удивленно спросил Роберт, – не маловаты еще для этого?

– Моя должность соответственно молода. Я Харман Крюгер, специалист по оккультизму великого рейха, – офицер протянул худощавую руку Джонсону, но тот не стал ее пожимать.

– А зря, доктор Джонсон. Будьте уважительнее ко мне, ведь вам еще на меня работать, – заявил Харман.

– Еще чего, – хмыкнул Роберт.

– Что он говорит? – спросил Ханзи у историка.

– Что я говорю? – переспросил немец уже по-английски, – будьте уважительнее ко мне. Теперь я вас босс, а еще, мы вас опередили. “Сокровище королевы Марго” у нас. Так что вы совершенно ничем не заняты и можете спокойно пройти с нами.

– Можно мне взглянуть на него? – спросил с волнением Стефан.

– Конечно. Вы будете долго смотреть на него. Столько, сколько понадобится... пока не расскажете нам все, что может быть полезно для нас, – произнес злое и хладнокровно Крюгер.

– Вы пожалеете, – без доли страха произнес Джонсон, – вы хоть знаете, с чем имеете дело?

– Конечно, доктор, не вы одни с профессором Стефаном читаете мифы. Мы прекрасно понимаем опасность этой находки, но ее свойства помогут нам осуществить прорыв в изучении психологии пленников. Родина будет благодарна мне и моим людям. Не хотите войти в историю как человек, который помог мне найти “Сокровище”?

– Нет. Я не стану содействовать агрессивным снобам, которые возомнили себя королями Земли, – с неприязнью произнес Джонсон.

– Уведите их в машину, – приказал немец, сдерживая гнев.

Двое вооруженных солдат подошли к героям сзади, наставив пистолеты, но Роберт толкнул одного в живот локтем, тут же выхватил у него оружие и выстрелил во второго.

Харман выскочил на улицу и запер двери церкви на засов. Теперь историки оказались взаперти.

Джонсон обстрелял всех противников и кинулся к дверям. Они были заперты.

“Черт, нас закрыли. Значит надо лезть снизу или сверху”, – подумал герой.

– Снизу или сверху? – спросил Роберт у Ханзи.

– Что? Я не понял, – переспросил профессор.

– Снизу или сверху, – герой показал на дверь.

– Я наверх не залезу, – заявил Стефан.

– Тогда иди вниз, а я через верх, – сказал Роберт и прыгнул на лестницу строительных лесов.

Немцы возобновили охоту и начали стрелять в беглеца, но он с ловкостью обезьяны забрался на колокольню и стал высматривать место, куда можно спрыгнуть. Он достал кнут и прицелился на дерево, что росло рядом с церковью.

Снизу летели пули, один немец полез следом за историком.

Джонсон выстрелил пару раз в его сторону, но не попал. Патроны кончились. Тогда герой выбросил пистолет прямо в противника, тем самым сбив его с лесов.

Ханзи остался внизу в окружении немцев.

Роберт прыгнул с колокольни в сторону дерева. Хлыстом он зацепился за ветку и прокатился на хлысте, как на тарзанке.

“Надо спасти Ханзи. Он сам не справится”, – решил герой.

Он выскочил на дорогу, чтобы обежать церковь и напасть на стоящего у входа офицера.

Харман увидел Джонсона и, достав пистолет, начал стрелять. Роберт увернулся и приблизился к злодею. Он выбил оружие из его рук при помощи хлыста и накинута на немца.

Харман нанес удар тростью по ноге героя. Он упал на землю, и над его горлом зависла трость в руках злодея. Он собирался пережать ей шею историка, но Джонсон ударил ногой по бедру склонившегося над ним немца, и тот от боли ослабил хватку, позволив встать. Трость выпала из его рук, и Роберт выкинул ее подальше.

Крюгер достал нож и чуть было не вонзил его в тело историка, но тот схватил его за руку, а другой рукой нанес удар в челюсть.

Офицер упал, а герой поднял его пистолет, открыл засов на двери и дернул одну створку.

Немцы, поймавшие Стефана, решили, что командир их выпускает, и повели пленника наружу.

Увидев выходящего немца, Роберт выстрелил в него. Второй успел выстрелить сам, но пуля угодила в распахнутую дверь. Джонсон достал кнут и ударил им третьего нациста.

Внезапно закончились патроны Роберта, и ему пришлось отступить. В это время Харман очнулся и приказал поймать Джонсона живым.

Роберт понимал, что все его попытки спасти друга проваливаются, поэтому, несмотря на желание помочь, нужно переждать и проследить за немцами.

Джонсон скрылся в толпе, переходившей дорогу, и побежал прочь от опасного места. Двое нацистов бежали за ним.

Они боялись попасть в прохожих, поэтому не стали стрелять, ведь паника могла привлечь полицию, а у нацистов пока нет связей в Румынии.

Герой направился на юг, свернув на небольшую улочку, в надежде оторваться от преследования.

Он бежал быстрее подбитых им ранее немцев, поэтому скрылся из виду и оказался в каком-то переулке. Там было тихо и спокойно, но душа героя не могла упокоиться, и он хотел поскорее оказаться в месте, где его точно не достанут враги.

Джонсон немного знал Бухарест, поэтому полноценно сориентироваться он не мог. Роберт обернулся, чтобы посмотреть, не бегут ли за ним преследователи, при этом продолжая движение. Он вышел на оживленную улицу, и вдруг увидел прямо перед собой машину. Небольшой грузовик сбавил скорость, но не успел затормозить и сбил историка. Роберт отлетел и ударился головой о землю. В глазах потемнело, и в голове промелькнула лишь одна мысль: “Что же станет с Ханзи?”

Глава 4 “Лучший доктор”

Роберт открыл глаза и увидел, что над головой у него белый потолок. Он повернул голову и почувствовал дикую боль в затылке. Герой осмотрелся. Глаза видели пока нечетко. Видимо, был задет зрительный центр мозга.

Роберт лежал на старенькой кровати посреди небольшой комнаты, обставленной простой и старомодной мебелью. В углу стояли шкаф и тумбочка, возле нее стоял стул, на котором лежала какая-то одежда, а рядом на стене висело старое помутневшее зеркало.

“Это точно комната мужчины, – понял Роберт, – так, а где я?”

В комнату вошла темноволосая женщина лет тридцати. Увидев ее, Джонсон повеселел и напряг глаза, чтобы разглядеть ее.

У незнакомки было круглое лицо, немного широкий нос, карие глаза с какой-то хитрецей и черные длинные волосы, заплетенные в косу. Она была чуть выше среднего роста, крепкого телосложения, на ней было голубое платье с короткими рукавами, которое хорошо сидело по ее фигуре.

– Как вы себя чувствуете? – спросила женщина по-английски.

У нее был явный румынский акцент. Ее голос и интонация выдавали в ней смелого и отнюдь не стеснительного человека.

– Голова болит, – ответил Роберт, – Кто вы? И где я вообще?

– Меня зовут Мирела Марин. Вы находитесь у меня дома в комнате моего брата, который сбил вас на машине. Вы это помните?

– Помню, как выбежал на дорогу и почувствовал удар, – заявил Джонсон, пытаясь выудить из головы что-то еще.

– Вам повезло, честно. Вы ничего не сломали, только немного повредили затылок. Надеюсь, это для вас не критично, Роберт.

– Откуда вы знаете мое имя? – удивился герой.

– Роберт Генри Джонсон, тысяча девятьсот второго года рождения, холост, женат не был. Я прочитала ваш паспорт. А еще и заграничный паспорт. Вы много, даже очень много путешествуете. Вы ученый?

– Да, если можно так сказать. Я эксперт узкой направленности, – заявил Роберт, приподнявшись на кровати.

– И насколько узкой? – спросила с какой-то ноткой флирта Мирела. Было видно, что незнакомец ей понравился.

– Я нумизмат. Эксперт по монетам и банкнотам всех стран мира. А еще у меня есть хобби – ездить по всему миру и искать разные удивительные вещи.

– Все ясно. Я поняла, почему вы холост. Вам не до этого, да? – Марин села на кровать рядом с героем.

– Почему, мисс, на это всегда есть время, – произнес Роберт с фирменной очаровывающей улыбкой.

– Насколько я знаю, обращение “мисс” используется только для незамужних женщин, – заметила Мирела, – как вы это поняли?

– Очень просто. На ваших пальцах нет ни одного кольца, ваши волосы не убраны, что принято в православных традициях, а еще вы смотрите на меня так, будто я вам симпатичен.

– Не каждый день мне попадают американские нумизматы с большим опытом путешествий. Вот мне и интересно.

– Простите, кем вы работаете? – поинтересовался Роберт.

Он так увлекся этой румынкой, что забыл и про боль, и про Ханзи, который теперь, наверное, был в плену у немцев.

– Я – врач. Работаю в научном институте, иногда принимаю пациентов, но чаще – знакомых. А по мне видно, что я врач?

– Вы похожи на медсестру. У вас крепкие мышцы и сильный характер, а еще много терпения, что очень нужно как раз для такой работы.

– И как вы это все узнаете?

– Опыт. Я иногда могу увидеть человека насквозь, просто не всегда это бывает интересно.

– А я для вас интересна? – спросила Марин с явным кокетством. Было видно, что иногда она то ли нарочно, то ли по своей живости натуры переигрывает с эмоциями.

– Безусловно, – заявил Джонсон и хотел встать, но у него закружилась голова, и его пронзила острая боль в затылке.

Герой ойкнул, а Мирела обеспокоенно спросила:

– Болит? Сильно?

Она подошла к историку и положила свои нежные, но сильные руки ему на голову.

– Вот здесь болит? – спросила она, надавив на затылок.

– Да, здесь, – ответил Роберт.

Врач стала щупать голову героя и спрашивать, где еще болит, а он постепенно переставал вздыхать и погружался в спокойное расслабленное состояние, но внезапно его поразила мысль о Ханзи.

– Ханзи! – воскликнул Джонсон, – он же у нацистов! Как я мог забыть? А “Сокровище Марго”? Оно у нацистов. Что делать?

– Что случилось? Кто такой Ханзи? – спросила Мирела.

– Это мой друг. Он в смертельной опасности, если он посмотрит на череп, то... – историк вздохнул с ужасом, – о, черт. Если они узнают еще про чашу? Черт, как мы могли так оплошать? Теперь нацисты кого угодно расколют, а потом доберутся и до чаши Иуды!

– Роберт, вам нужно полежать еще хотя бы пару часов. Вам плохо, я вижу.

– Да, мне плохо, а Ханзи еще хуже! Кто его спасет, если не я?

– Успокойтесь, – Марин положила руки на грудь героя и уложила его на кровать, потом она осторожно положила его голову на подушку и провела ладонью по лбу, будто она укладывала спать ребенка.

– Спасибо вам, мисс, вы так много сделали для меня, – прошептал Джонсон.

– Отдыхайте, Роберт. Я приду к вам, когда вам станет легче, – врач поцеловала историка в лоб и тихо ушла прочь.

Глаза героя закрылись, но мысли о нависшей опасности для друга и может быть, всего мира, все равно не покидали его головы.

Но из-за полученной травмы Роберт снова отключился и пришел в себя только через час или может быть два. Он понял это по положению теней за окном и нараставшему чувству голода. Теперь его затылок болел меньше, и он смог приподняться. Мирела была в другой комнате, и судя по звукам, листала какие-то бумаги.

Герою не хотелось вставать, и он просидел так пару минут, прежде чем услышал, как Марин встала и пошла в ванную комнату.

Тогда Роберт оживился, встал и тихо направился в комнату Мирелы.

Она была чуть больше, чем у ее брата, там стояла такая же кровать, аккуратно заправленная и разглаженная, у стены стоял большой письменный стол, на котором аккуратно стопками были сложены какие-то бумаги. В комнате был идеальный порядок.

“Это тебе не Ханзи”, – подумал Джонсон.

Он подошел к столу и увидел на нем необычную бумажку. Она была подписана “Роберт Генри Джонсон”. Надо заметить, почерк у врача был понятным, широким и аккуратным. В анкете были указаны все его данные, все физические параметры, а дальше был записан ход исследования и вывод.

Врач подробно описала разговор с историком и отметила особо: *“смел, имеет склонность к сексуальным заигрываниям” ... “Состояние: удовлетворительное. Замечает боли в затылочной доле черепа”*.

Далее было подчеркнуто двойной чертой: *“внезапно проявился острый приступ параноидального психоза на фоне черепно-мозговой травмы. Переживает за некоего друга Ханзи. Далее указывает на некую опасность от какого-то черепа и упоминает о чаше Иуды”*.

“Вот как значит, “острый параноидальный психоз”,” – усмехнулся Джонсон.

– Роберт, я же просила вас не вставать, – произнесла недовольно Мирела, увидев в своей комнате историка, – и вообще, читать чужие бумаги неприлично.

– А прилично писать обо мне, что я имею склонность к заигрываниям и еще у меня обострился параноидальный психоз?

– Я врач, я вас исследую и пытаюсь вам помочь, – повысила тон Марин.

– Вы мне уже помогли. Спасибо вам. Все, чем вы можете мне помочь сейчас, это внимательно меня выслушать и может быть что-то посоветовать, – заявил герой, сменив прежний приятный тон на повышенный.

– Не нервничайте, вам этого делать нельзя, – Мирела заботливо взяла Роберта за запястье и пощупала пульс, – у вас пульс неустойчивый. Вам надо лежать.

– Да. Я это и собираюсь, – страстно произнес Джонсон, схватил Марин за талию и повалил на кровать.

– Вы озабоченный, – с неприязнью произнесла героиня, но тут же расслабилась, как только крепкие руки Роберта коснулись ее плеч.

Мирела растерянно хмыкнула и улыбнулась.

– Вы немного ошиблись в моем описании, – сказал историк, ложась рядом с врачом.

– Я преуменьшила ваши желания? – глядя завороченными глазами, спросила героиня.

– И недооценили мои возможности, – заявил герой и поднес свои губы к губам Мирелы.

После поцелуя, который показался ему сладким лекарством для тела и души, Роберт добавил:

– Вы сможете изучить меня еще подробнее, – заявил Джонсон, – если вы этого хотите.

– Обязательно, -не отдавая себе отчет, произнесла Марин...

Глава 5 “Беседа за столом”

Время наедине с Мирелой прошло так, как герой и не мог предполагать: Марин, словно загипнотизированная, была прикована к Роберту и восхищалась им, словно он был для нее самым любимым человеком.

Историк успел заметить в Миреле силу, энергичность и излишнюю эмоциональность, которая делала ее несколько забавнее, но смотрелась уместно в личной беседе. В целом, она была очень неплоха.

Марин пригласила Роберта пообедать, и он не отказался. За трапезой у героев затянулся разговор:

– Скажите мне, почему вы, такая страстная и жизнерадостная женщина, а еще не нашли себе спутника жизни? – поинтересовался Роберт.

– Это все от работы. Я много работаю, поэтому на поиски мужчины не остается времени. А на работе, знаете, все какие-то скучные. Есть люди, которые бьются за идею, за труды, а есть те, которые просто приходят и сидят. Просто работают ради денег с постными лицами и стеклянными глазами. С такими я не общаюсь и вам не советую.

– Спасибо. А идейные чем плохи?

– Идейные, вроде меня, только и бьются за свою работу, а на окружение им наплевать.

– А в моем университете все немного иначе. Я окружен как раз идейными людьми, которые ценят то, чем занимаются, и вкладывают душу в каждое свое слово. Они верят в то, что

говорят, а еще любят делиться опытом и переживаниями с коллегами, – сказал Джонсон, – но есть и такие, как мой друг Ханзи, они по уши уходят в свой мир фантазий о затерянных кладках и мифах. Он искренне верит в то, что чаша Иуды действительно существует, как и вампиры.

– Вы говорили про какой-то череп и чашу Иуды. У вас был бред, – заявила Мирела.

– Нет, это не бред. Вернее, я не уверен, что это правда, но я осознавал, что говорил. Череп – это так называемое “Сокровище королевы Марго”. Слышали про такую?

– Это она убила своего мужа? – спросила Марин.

– Да. Отрубила ему голову и насадила ее на меч. Именно эту голову мы с Ханзи и пытались найти, но нацисты нас опередили.

– Зачем нацистам голова с мечом? – удивилась Мирела.

– Вы не знаете о том, что ее использовали для того, чтобы раскалывать еретиков? Если она и вправду устрашает и помутняет рассудок, то вы понимаете, что это станет настоящим оружием против пленных.

– Да. Действительно. Я просто не особенно интересуюсь мифами Румынии. Зато я читала роман “Дракула”. Ужасы, знаете, иногда приятно почитать.

– Я не исключаю, что есть люди, пьющие кровь. Они психически больные, но только вот Влад III к этому не имеет отношения. Да, по рассказам современников, он был жестоким, его излюбленной казнью было сажание на кол, за что он и получил прозвище Цепеш (то есть кол). А вот Марго могла стать вампиром. Если судить по древним источникам, то ее исказила какая-то неизвестная болезнь. Ее тело покрылось пятнами, нос и уши искривились. Вы как врач можете что-то об этом сказать?

– Ничего, что я за едой это расскажу? – спросила Мирела.

– Нормально. Я привык говорить обо всем. Иногда мне приходится обсуждать вскрытие мумий на обеденном перерыве, – заявил Джонсон с насмешкой.

– Ну так вот. Я занимаюсь исследованиями систем кровообращения человека. В частности, мне знакомы работы зарубежных коллег о порфиринах и сбоях работы обмена этих веществ. Пока что работа над изучением этого заболевания только ведется, но я могу заявить, что порфирия может быть схожа с симптомами как у вампиров. Это чувствительность к свету, также, кровоточивость десен, которая может приводить к оголению зубов. Это выглядит как будто у человека вырастают клыки и он пьет кровь.

– Действительно похоже. А что насчет самого процесса употребления крови? – спросил Роберт.

– Пока я не могу сказать, действительно ли такие люди пьют чужую кровь и для чего это нужно. Но мне кажется, скоро мы разгадаем эту тайну.

– То есть вампиры – это просто больные люди? И их не нужно было истреблять?

– Выходит, что так. Но инквизиция боялась, что они убьют всех мирных жителей.

– Инквизиция вообще самое ужасное, что могла придумать церковь, которая проповедовала тягу к духовному и чистому. На самом деле церковь вела жесткую диктаторскую политику, поэтому я не хожу в церковь, – заявил Джонсон.

– А я хожу. Времена изменились, Роберт. Теперь церковь одумалась. Мы вольны действовать на свое усмотрение. Я верю в бога. Да я верующая, – заявила Мирела, – но у меня несколько иной взгляда на мир. Для меня бог не имеет телесной оболочки. И еще, я не соблюдаю все христианские традиции.

– Я заметил. Одну из них вы нарушили полчаса назад, – сказал Джонсон с улыбкой, – не правда ли приятно грешить?

– Приятно. Признаюсь, это было прекрасно, – Марин прикоснулась рукой к ладони героя.

– Вы были очень хороши, – сказал в свою очередь Роберт.

– Спасибо, Роберт, но все же мне как-то неловко. То, что мы совершили, не совсем правильно. Нужно сначала узнать друг друга, а уже только потом любиться.

– Чтобы потом понять, что мы совершенно не подходим друг другу и потерять очередную возможность? Это старый и, как по мне, не самый лучший способ. Я никого никогда не любил, и это прекрасно. Я свободен для новых открытий и путешествий. Ничто, кроме работы, не держит меня на одном месте и не заставляет все время о ком-то думать.

– Вы настоящий холостяк. Я не такая. Я, во-первых, женщина. Это совсем другая психология. А во-вторых, я все же не теряю надежды найти именно того, с которым проведу всю свою жизнь.

– Это ваш выбор, – сказал Роберт, – но не мой.

– Значит вы свободолюбивый человек. Вас ничто не ограничивает в ваших делах и досуге, да? – спросила Мирела.

– Да. Вы не поймете меня. Но такой я есть, – заявил герой, затем выдержал паузу и сказал, – признаюсь, ваша еда мне очень по душе. И все же. Что в вас такого, что мешает вам найти спутника жизни? Вы красивая, умная, прекрасная хозяйка, веселая и жизнерадостная. Есть у вас какие-то весомые минусы?

– Наверное загруженность. А еще мне иногда говорят, что я слишком развязная и веду себя как парень.

– Не знаю, мне это даже нравится. Может в вашей стране много консерваторов которые ценят в женщинах только тихих послушных домохозяек?

– Может быть. Все-таки общество у нас довольно сильно зависит от политики и вероисповедания. Как вы сказали, религиозной диктатуры. Встречаются люди, которые готовы на все ради веры. Я не такая. Это мое личное дело. У меня своя внутренняя вера. Я не хочу кричать об этом всем подряд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.